ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

*Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева*

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействия урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

МИНИАТЮРНЫЕ КОЛОНКИ БМАК: ИХ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ¹

*С. П. Грушин², **Н. А. Дубова³, ***А. В. Фрибус⁴

**Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

***Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия*

****Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург; Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия*

MINIATURE COLUMNS OF BMAC: THEIR MORPHOLOGICAL PECULIARITIES AND POSSIBLE PURPOSE

*Sergei P. Grushin, **Nadezhda A. Dubova, ***Aleksei V. Fribus,

**Altai State University, Barnaul, Russia*

***Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

****Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg; Kemerovo State University, Kemerovo, Russia*

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-70-74

Ключевые слова: Гонур-депе, Туркменистан, эпоха бронзы, ритуалы, каменные изделия.

Keywords: Gonur Depe, Turkmenistan, Bronze Age, rituals, stone items.

Особые предметы, благодаря своей форме и неясному назначению получившие название «миниатюрные колонки», впервые были встречены на известном иранском памятнике Тепе Гиссар (северо-восток Ирана, около города Дамган). Именно Э. Шмидт, автор раскопок, и ввел данный термин в научный оборот. Он отметил наличие желобов (или борозд) на боковых базах этих предметов, а также их совмещение в некоторых случаях с таковыми на боковых поверхностях. Подчеркивалось также, что обычно они были найдены вместе с каменными дисками (или «гирями»). Наличие и характер желобов позволило Э. Шмидту предположить, что эти объекты обычно использовались горизонтально, возможно, подвешивались на веревках в качестве грузов (Schmidt 1937: 216, 218), удивляясь, правда, что колонка Н 3257 имеет сложное мозаичное украшение, которое не согласуется с такой интерпретацией их применения (Schmidt 1937: 311). В той же работе он неоднократно подчеркивает, что колонки — один из характерных признаков (даже «направляющий образ» — guide specimen) слоя Гиссар IIIС. Е. В. Антонова считает более вероятным, что колонки служили основаниями для дисков, а вместе они представляли собой своеобразные столики (Антонова 2020: 182). Поводом для такого предположения являются, по-видимому, ритуальные каменные сосуды типа «тарелок на ножке» (Schmidt 1937: 213, fig. 124). С Гонур-депе происходят как небольшой каменный составной сосуд (Сарианиди 2002: 131), так и большое серебряное изделие сходной формы, состоящие также из двух частей (ножки и «тарелки») из тайника гробницы 3220.

Совершенно другой точки зрения придерживаются Н. Бороффка и Е. Н. Сава (Boroffka, Sava 1998: 66–77; 94–95), составившие подробный каталог опубликованных миниатюрных

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ, проект «Древности» № 18-09-40082 и в соответствии с Соглашением о совместных исследованиях между Институтом этнологии и антропологии РАН и Министерством культуры Туркменистана.

² ORCID: 0000-0002-5404-6632; e-mail: gsp142@mail.ru.

³ ORCID: 0000-0002-4340-1037; e-mail: dubova_n@mail.ru.

⁴ ORCID: 0000-0003-3208-0319; e-mail: fribus@list.ru.

колонок с территории Евразии. Они выделяют пять их типов и рассматривают территории их распространения. Авторы полагают, что многие предметы, часть которых имеет форму фаллоса (обозначаемые также как «песты» или «скипетры»), вне зависимости от размера и деталей формы, являются сходными по назначению и маркируют социальный статус владельца.

В. А. Алекшин также обращает внимание, что «посохи», «гири» и «колонки» находятся в самых богатых могилах, принадлежавших верхушке общества. По его мнению, они представляют собой набор предметов, служивших для выполнения какого-то единого, возможного культового процесса, где «колонка» была своего рода алтарем, перед другими перечисленными предметами совершались некие действия (Алекшин 1979: 82).

При составлении Каталога крупных каменных предметов, найденных в Маргиане и хранящихся ныне в Туркменистане, в Марыйском историко-краеведческом музее и в крупнейших музеях Ашхабада (Дубова и др. 2019: 51–53), производилось их подробное фотографирование, описание и изучение, включая типологические, технологические и трасологические исследования (Терехина, Скакун 2019: 73–75; Terekhina et al. 2019: 100). Это позволило получить значительно более точную информацию об этих изделиях. Всего на данный момент основная информация собрана по 148 колонкам (95 целых предметов) и их фрагментам (53 экз.). Подавляющая часть их происходит с Гонур-депе (70,9 %) и Тоголок-21 (8,1 %). Сходное их число происходит из погребений (51 экз., 35,7 %) и помещений (46 экз., 32,2 %; из них 17 экз. найдены на Тоголок-21); остальные (в основном фрагменты) — подъемный материал (Дубова и др. 2019: 52). Эти сведения опровергают нередко высказываемое мнение, что практически все колонки являются частью погребальных приношений.

Вся поверхность колонок отполирована. Только на трех изделиях (одно — из погр. 1912, второе — в верхнем слое царского некрополя Гонура и еще одно происходит с Аджикуи) желоба отсутствовали на обоих основаниях. Н. Н. Скакун и В. В. Терехиной (Skakun, Terekhina 2020) описан ряд их вариантов. Эти желоба продолжают на всем протяжении боковых поверхностей только в 41 случае (на 25 колонках, в основном представленных фрагментами, это определить было невозможно). Вместо боковых желобов в 31 случае отмечаются царапины, в 7 — шероховатости, в 6 — потертости, а еще в трех — лощение по полировке. Чаще всего боковые желоба имеются с обеих сторон.

Особое внимание обращают на себя два факта: 1) к одному или к обоим краям ширины желобов увеличивается; 2) внутренняя поверхность желобов в отдельных случаях бывает гладкой (сохранена полировка), но значительно чаще несет следы более или менее глубоких царапин (рис. 1). Наиболее важно, что на ряде колонок верхний и нижний желоба на всем своем протяжении имеют внутри одно или два значительные углубления, которые чаще всего находятся у боков желобов (рис. 1). Это углубления всегда округлые, и можно предполагать, что они образовались в результате трения кожного ремня или жилы. Нередко эти углубления заходят как на края баз, так и на часть боковой поверхности (иногда на 50 мм и даже более). Это позволяет поддержать точку зрения Э. Шмидта, что колонки использовали в горизонтальном положении, а не в качестве вертикального стола или алтарика. Учитывая, что отмеченные углубления с одной стороны колонки чаще выражены значительно сильнее, чем с другой, можно предполагать, что имело место некое «подвешивание» их на каких-то ремнях или жилах не полностью в горизонтальном положении, а под углом. Но вряд ли они выполняли функцию утяжелителей, так как на многих изделиях имеются серии намеренных сколов по краям баз, сознательно и в определенном порядке нанесенные на боковые поверхности царапины и др. целенаправленные повреждения, в чем при хозяйственном использовании нет необходимости. Не будем забывать также, что ряд колонок (особенно в иранском Джирофте) богато украшен резьбой и инкрустациями.

Рис. 1. Фрагменты баз миниатюрных колонок и желобов на них: а — Тоголок-1, помещение 21; б — Дворец Северного Гонура

Fig. 1. Fragments of the miniature column bases and grooves on them: a — Togolok-1, room 21; б — North Gonur Palace

Литература

- Алекшин 1979 — Алекшин В. А. Могила знатного горожанина на Алтын-депе // УСА. 1979. Вып. 4. С. 81–82.
- Антонова 2020 — Антонова Е. В. Бактрия и Маргиана на Древнем Востоке. Очерки. М., 2020.
- Дубова и др. 2019 — Дубова Н. А., Фрибус А. В., Грушин С. П., Сатаев Р. М., Турик В. Г. Крупные каменные изделия Маргианы (Туркменистан, эпоха бронзы): местонахождения и разнообразие форм // ДВЕЦАЮС-1. 2019. С. 51–53.
- Терехина, Скакун 2019 — Терехина В. В., Скакун Н. Н. Значение камнеобрабатывающего производства в эпоху бронзы (по материалам (Гонур-Депе, Южный Туркменистан) // Геоархеология и археологическая минералогия-2019: Материалы VI Всероссийской молодежной научной школы с международным участием им. В. В. Зайкова. Миасс; Екатеринбург, 2019. С. 73–75.
- Boroffka, Sava 1998 — Boroffka N., Sava E. Zu den steinernen «Zeptern/Stössel-Zeptern», «Miniatursäulen» und «Phalli» der Bronzezeit Eurasiens // AMIT. 1998. Bd. 30. S. 17–113.
- Schmidt 1937 — Schmidt E. F. Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia, 1937.

- Skakun, Terekhina 2020 — *Skakun N. N., Terekhina V. V.* Manufacturing technology of stone «columns» from the Bronze Age site Gonur Depe (Southern Turkmenistan) // *Journal of Lithic Studies*. 2020 (in print).
- Terekhina et al. 2019 — *Terekhina V. V., Skakun N. N., Agakhanova V. A.* Manufacturing technology of stone miniature columns from Gonur-Depe Bronze Age site (Southern Turkmenistan) // 12th International Symposium on Knappable Materials. Budapest, 2019. P. 100.

РЕНТГЕНОФЛЮОРЕСЦЕНТНЫЙ АНАЛИЗ СПЛАВОВ ДВУХ СТАТУСНЫХ ПРЕДМЕТОВ С ГОНУР-ДЕПЕ (ТУРКМЕНИСТАН)¹

***Н. А. Дубова², **А. А. Тишкин³**

**Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия*

***Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

X-RAY FLUORESCENCE ANALYSIS OF ALLOYS OF TWO STATUS ITEMS FROM GONUR-DEPE (TURKMENISTAN)

***Nadezhda A. Dubova, **Aleksei A. Tishkin**

**Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

***Altai State University, Barnaul, Russia*

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-74-77

Ключевые слова: эпоха бронзы, БМАК, Центральная Азия, сплавы на основе меди, погребальные обряды, статусные изделия.

Keywords: Bronze Age, BMAC, Central Asia, copper-based alloys, funeral customs, status items.

Анализу состава металлических изделий из Маргианы эпохи бронзы, в том числе обнаруженных на Гонур-депе (2300–1500 гг. до н. э.), в настоящее время посвящено несколько работ (Терехова 1990; Terehova 1981; Kraus 2015; 2016). В них приводятся обобщенные сведения о разнообразии таких данных по всем категориям предметов. Однако важны определения отдельных находок, позволяющие выявить специфику их производства (Тишкин и др. 2019: 83–86). При проведении очередной серии исследований ранее не изучавшихся изделий с помощью рентгенофлуоресцентного спектрометра наше внимание привлекла часть артефактов, характеризующаяся особым качеством сплава. В первую очередь это касалось ряда особо искусно сделанных металлических печатей, а также нескольких статусных предметов. Здесь рассматриваются только два из них: массивный наконечник копья и так называемый жезл (или «гарпун») из цисты № 3280 (рис. 1, 2, 3), исследованной на Гонур-депе.

Непотревоженное погребение (могила размерами 165 × 120 см, глубиной 50 см) мужчины 35–40 лет и подростка 7–8 лет с богатыми приношениями располагалось на восточном краю раскопа № 9, за пределами всех выявленных помещений (Дубова 2011: 53–55). Кости ног мужчины и мальчика упирались в скелеты барана и двух собак разных пород, туши которых были уложены у южной стенки цисты.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Древности» № 18-09-40082, а также при частичной финансовой поддержке РНФ, проект № 16-18-10033. Все работы в Туркменистане проводятся в соответствии с Соглашением о совместных исследованиях между Институтом этнологии и антропологии РАН и Министерством культуры Туркменистана.

² ORCID: 0000-0002-4340-1037; e-mail: dubova_n@mail.ru.

³ ORCID: 0000-0002-7769-136X; e-mail: tishkin210@mail.ru